

Трансляция началась с логотипа шоу, и экран мгновенно заполнился потоком комментариев.

— Началось! Наконец-то дождалась этого реалити!

— Сигнал сердца: Сезон бурь — одно название чего стоит, явно будет жарко!

— Говорят, каст в этом сезоне просто невероятный, настоящие звезды среди обычных людей!

Микроавтобус плавно катил по ровному асфальту. За окном обшарпанные многоэтажки постепенно сменились аккуратно подстриженными аллеями и вереницей роскошных вилл, каждая из которых была выполнена в своем неповторимом стиле.

У Совэй чувствовал себя квашеной капустой, которую по ошибке запихнули в консервную банку и отправили в мир, где едят исключительно черную икру. Слова Цзян Сяошуая, сказанные перед отъездом, всё еще гудели в ушах:

— Ты едешь туда зарабатывать деньги, а не крутить романы!

Само собой. Разумеется, он едет ради денег. Двести тысяч за серию — если дотянет до конца сезона, он сможет закрыть большую часть долгов отца.

Романы? С кем?

Он лучше вернется домой, обнимет терьера дедушки Вана из соседнего подъезда и нежно прошепчет ему: «Милый».

Машина мягко затормозила перед огромным белоснежным особняком.

Разве это вилла? Это же самый настоящий замок в миниатюре! Перед входом — фонтан, во дворе — гигантские кусты, подстриженные в форме единорогов. У Совэй прильнул к стеклу, приоткрыв рот.

Сколько же это стоит? Сколько картин ему придется нарисовать за всю жизнь, чтобы заработать хотя бы на туалет в таком месте?

— Офигеть! Вот это вилла! Продюсеры не поскупились!

— Да это же легендарный Замок звезд и луны на вершине холма! Говорят, аренда стоит шестизначную сумму за ночь!

— Вышесказанное — мелочи. Слышал, в этот сезон вложился какой-то крупный босс, это его личная собственность.

— Приехали, господин У, господин Цзян, — водитель почтительно распахнул перед ними дверь.

Цзян Сяошуай, привыкший к роскоши, как ни в чем не бывало подхватил свой чемодан и небрежной походкой направился ко входу.

У Совэй поплелся следом, волоча за собой старый чемодан с наполовину сломанным колесом. Скрип «кх-кх, кх-кх» по идеально гладкому, словно зеркало, мраморному полу звучал оглушительно и донельзя постыдно.

Ему казалось, что он ступает не по полу, а по золотым слиткам.

— Никого нет? — Цзян Сяошуай оглядел просторный холл.

Гостиная была размером с футбольное поле. С трехэтажного потолка свисала огромная хрустальная люстра, сияющая холодным светом юаней.

У Совэй молча сглотнул.

Оно того стоит.

Даже если придется снова терпеть унижения от этого ублюдка Чи Чэна... Стоп, почему он вообще вспомнил этого гада?

Не к добру!

Он глубоко вдохнул и трижды повторил про себя свой принцип «трех нет»: не проявлять инициативу, не отказывать, не нести ответственности.

В этот момент у входа послышался шум.

Подъехала машина съемочной группы, и в холл вошла девушка в белом платье с длинными черными волосами, катя за собой розовый чемодан. Она была ослепительно красива, а ее большие влажные глаза напоминали испуганного олененка. Увидев У Совэя и Цзян Сяошуая, она робко замерла.

— П-привет... вам.

— Первая участница! Какая невинная, прямо в моем вкусе!

— Это же Линь Юю! Я знаю ее, довольно популярный блогер, эталон стиля «невинная соблазнительница»!

Радар в голове У Совэя мгновенно активировался.

— Привет, — Цзян Сяошуай тут же одарил ее своей фирменной, обезоруживающей улыбкой, от которой млели тысячи его пациентов. — Я Цзян Сяошуай, а это мой друг, У Совэй.

— Я Линь Юю, — тихо ответила девушка.

Затем она, будто оступившись, качнулась, и ее чемодан с грохотом повалился на пол.

— Ой! — она испуганно вскрикнула.

У Совэй лишь молча наблюдал.

Актерская игра — сплошное позерство с ноткой нарочитости. Он остался стоять на месте, желая посмотреть, как поведет себя этот ходячий кондиционер Цзян Сяошуай.

Цзян Сяошуай не разочаровал: одним движением он оказался рядом, мастерски подхватил Линь Юю под локоть и помог поднять чемодан.

— Ты в порядке? Будь осторожнее.

— Спасибо тебе, красавчик, — щеки Линь Юю залились румянцем, а голос стал мягким и сладким. — Я... я не очень умею ходить на каблуках.

У Совэй опустил взгляд: каблуки на ее босоножках были тверже, чем его судьба. Ему пришлось пересилить себя и натянуть самую простодушную и честную улыбку:

— Привет, я У Совэй.

— Привет, — Линь Юю сладко улыбнулась, и ее оленьи глазки заискрились.

В голове У Совэя завывала сирена.

Профи. Это, несомненно, высшая лига.

— Вау! Сяошуай такой заботливый! Шипперим!

— Эй, не спешите, мне одной кажется, что Линь Юю сделала это специально?

— Не будьте такими мрачными, разве не естественно, что красивая девушка споткнулась?

Вскоре начали прибывать остальные участники.

Массивный, загорелый мужчина с короткой стрижкой вкатил огромную спортивную сумку и пробасил:

— Всем привет! Я Гао Мэн, фитнес-тренер!

«Простак», — мгновенно оценил У Совэй.

Следом вошла эффектная женщина с короткой стрижкой и безупречным макияжем. Она цокала каблуками и окинула гостиную взглядом королевы, осматривающей свои владения.

— Тан Синь, — кратко представилась она.

«С этой лучше не связываться», — У Совэй тихонько отступил назад.

Тан Синь на мгновение задержала взгляд на нем и Цзян Сяошуае, а затем перевела его на Линь Юю, которая с притворной невинностью жалась к Цзян Сяошуаю. Уголки губ Тан Синь едва заметно дрогнули в усмешке.

— А-а-а, это Тан Синь! Моя королева!

— У Тан Синь аура на все двести!

— Гляньте на ее взгляд, она что, разоблачает «зеленую чайную»? Умираю со смеху!

Вскоре вприпрыжку влетел молодой парень с розовыми волосами и сережкой в ухе.

— Хеллоу! Привет, братишки и сестренки! Я Ань Чжэ! — он начал со всеми знакомиться, словно маленькое, полное энергии солнышко.

Последняя участница приехала на лимузине. Она была одета в костюм от Chanel, на лице — темные очки, а за ней следовали помощники, несущие семь или восемь чемоданов с логотипами люксовых брендов.

— Су Цзинь, — она сняла очки, явив миру холодное, надменное лицо. Даже не взглянув на остальных, она напрямик направилась к центру дивана и села.

Воздух в гостиной мгновенно похолодел. У Совэй ощутил удушающее давление классового неравенства.

Да какое это реалити-шоу? Это битва богов! Выживет ли он, нищий, случайно затесавшийся в

эту компанию, хотя бы до конца первой серии?

Он украдкой взглянул на Цзян Сяошуаю, и тот подмигнул ему: мол, не суетись.

Восемь человек в гостиной разбились на группки. Цзян Сяошуай оживленно болтал с веселым Ань Чжэ и простодушным Гао Мэном, а Линь Юю прилипла к нему, как банный лист. Тан Синь и Су Цзинь сидели на разных концах дивана, уткнувшись в телефоны и игнорируя друг друга.

А У Совэй забился в кресло, притворяясь комнатным растением.

Идеально.

Его амплуа — бедный, неотесанный неудачник, не умеющий общаться. Главное — играть естественно.

В этой неловкой и странной атмосфере снаружи послышался низкий, дикий рев двигателя. Все невольно обернулись к выходу.

— Офигеть! Это звук мотора! Кёнигсегг?!

— !!! Мужской участник приехал на суперкаре? Вот это масштаб!

Серебристо-серый суперкар с обтекаемыми формами и агрессивным дизайном с размаху припарковался у фонтана. У Совэй не разбирался в марках, но цену знал. Он как-то видел эту лимитированную модель в журнале, и количество нулей в ее стоимости не поддавалось подсчету.

В гостиной послышались дружные вздохи. Даже ледяная Су Цзинь не удержалась и выпрямилась, глядя в окно.

Дверь машины медленно поднялась вверх, словно крыло хищной птицы. Сначала показалась длинная нога в дорогих брюках, затем начищенный кожаный ботинок коснулся земли.

Следом из машины вышел высокий статный мужчина. На нем была простая черная рубашка, верхние пуговицы расстегнуты, обнажая полоску бледной кожи и изящные ключицы. Он стоял спиной к гостиной, поправляя манжеты.

Лучи заходящего солнца золотили его силуэт, придавая ему вид чего-то недостижимого и холодного.

Сердце У Совэя на мгновение остановилось.

Конец.

Это он. Тот самый ублюдок.

Мужчина закончил с манжетами и наконец обернулся. Красивое, до неприличия агрессивное лицо предстало перед всеми.

Чи Чэн.

— А-а-а-а, это Чи Чэн! Реально Чи Чэн! Наследник пекинской элиты пришел на шоу знакомств?!

— Я сейчас умру! Такая внешность, такая аура! Книжный герой ожил!

— Постойте... разве шоу не называется «Сигнал сердца»? Судя по взгляду Чи Чэна, он пришел сюда убивать.

Его взгляд небрежно скользнул по комнате, словно хищник осматривал свои владения, и наконец снайперски сфокусировался на У Совэе, который вжался в угол дивана, мечтая провалиться сквозь землю.

В тот момент У Совэй почувствовал себя лягушкой под прицелом ядовитой змеи. Кровь в жилах застыла.

Чи Чэн посмотрел на него и едва заметно, почти незаметно, усмехнулся.

Телефон в руках У Совэя с грохотом упал на ковер.

Всё. Эти двести тысяч — плата за его жизнь.

<http://bllate.org/book/19431/1903206>